

Солнце только начало подниматься, и давно не слышные крики петухов и лай собак нарушили тишину деревни Чжаоцзя. Ужас и давление, которые раньше витали в воздухе, чудесным образом исчезли. Хотя жители все еще боялись выходить из домов, в их сердцах наступило облегчение.

Трое злодеев погибли тихо, никого не потревожив. Их глаза вывалились из орбит, зрачки были наполнены кровью, а руки сжимали собственные шеи. Почерневшие языки свисали наружу.

Они сами себя задушили.

Они не осквернили тело Ин-цзы, и по сравнению с Чжао Жэньфэном, чье тело было изуродовано, а нижняя часть отрублена, Ин-цзы отнеслась к ним милосердно, и ее смерть не была столь ужасной.

Сюй Чэньша и Мо Цзылин пришли вместе с деревенским старостой, чтобы предложить помощь. Три семьи потеряли своих кормильцев, и теперь остались лишь женщины и дети. Их будущее стало еще более мрачным.

Но таков закон кармы, закон небес, от которого нельзя укрыться и которому нельзя противостоять.

Благодаря усилиям старосты, жены погибших выглядели спокойными, без следа печали или облегчения. Они методично занимались похоронами своих мужей, не проявляя ни малейшей паники, словно спокойно приняли этот исход.

— Иногда женщины бывают очень сильными, — Сюй Чэньша стоял у дома Ли Мацзы, наблюдая за тетужкой Ли, которая сутилась взад-вперед, и с легкой грустью произнес эти слова.

— Поэтому нельзя судить о людях предвзято, — Мо Цзылин спокойно ответил. — Сила характера не зависит от пола, а только от личности.

— Ты прав, — согласился Сюй Чэньша. — Хотя в обществе нет явного разделения на классы, богатые люди часто смотрят на других свысока, считая многие вещи само собой разумеющимися. Теперь я понимаю, что раньше был немного шовинистом.

— Не только шовинистом, — Мо Цзылин фыркнул. — Скорее, у тебя был легкий случай мужского шовинизма.

— Это уже перебор.

Мо Цзылин поднял бровь.

— Перебор?

— Ты же сам меня уже согнул до предела, — Сюй Чэньша скорчил гримасу. — Как это можно назвать шовинизмом?

— Правда? — Мо Цзылин посмотрел на него. — Если ты все еще ходишь на свидания, то не такой уж ты и согнутый.

Сюй Чэньша замолчал.

Эта тема была его больным местом и занозой в сердце Мо Цзылина. Упомянув об этом, он больше не мог шутить, но простое признание ошибки казалось недостаточным. Сюй Чэньша не

знал, как вытащить эту занозу, и пока она не будет устранена, их отношения не наладятся.

— Я был неправ, — если бы Сюй Чэньша был щенком, его уши сейчас бы опустились, а большие глаза смотрели бы на Мо Цзылина с мольбой. — Я докажу тебе, что изменился, своими действиями.

— Твое изменение меня не касается, — холодно ответил Мо Цзылин.

— Ну пожалуйста, я ведь правда хочу измениться.

Мо Цзылин промолчал.

В этот момент из дома вышел староста.

— Сегодня все почти закончено, мастера, вы тоже устали.

— Мы почти ничего не сделали, тетушка Ли справилась сама, — Мо Цзылин сказал. — Мы даже успели поболтать у входа.

— Вы спасли Гоуданя, спасли всю нашу деревню, вы наши благодетели, — староста Чжао содрогнулся при мысли о том, что могло случиться. — Этот старый дурак чуть не погубил всех!

— Лучше поздно, чем никогда, дядя Чжао, — успокоил его Сюй Чэньша. — Не думайте больше об этом.

...

— Дядя, спасибо, что спасли меня, — Гоудань внезапно подбежал к ним. Он был крепким мальчиком с густыми бровями и смелым взглядом. Подойдя ближе, он остановился и робко посмотрел на Мо Цзылина. — Мама сказала, что нужно поблагодарить спасителей.

С этими словами он опустился на колени перед Мо Цзылином.

Мо Цзылин поднял его и погладил по голове.

— Теперь ты мужчина в семье, позаботься о маме, понял?

Гоудань кивнул, не до конца понимая.

— Гоудань станет настоящим мужчиной!

Мо Цзылин улыбнулся, и мальчик замер, глядя на него.

— Дядя, вы такой красивый.

Сюй Чэньша почувствовал раздражение. Еще ребенок, а уже понимает, кто красив, а кто нет. Это опасно. Он подошел и строго спросил:

— А я не красивый?

Гоудань внимательно посмотрел на него и почесал голову.

— Ты тоже красивый, только выглядишь немного глуповатым.

Сюй Чэньша нахмурился. Этот мелкий...

...

Полночь уже прошла, и мир погрузился в полную тишину. Деревня Чжаоцзя давно спала.

Сюй Чэньша и Мо Цзылин ждали Ин-цзы у ворот, как и договорились.

— Она что, не придет? — Сюй Чэньша, как всегда нетерпеливый, начал нервничать.

— Если она не боится исчезнуть, то может и не прийти, — спокойно ответил Мо Цзылин.

Сюй Чэньша вздрогнул.

— Почему ты такой властный!

Мо Цзылин не стал отвечать.

— Ты что, шут, присланный учителем?

— А-апчхи!

Внезапно Сюй Чэньша чихнул и потер нос.

— Вот, она идет.

Как только он произнес эти слова, вдалеке показалась Ин-цзы.

Мо Цзылин взглянул на него с укором.

— У тебя что, собачий нос?

Сюй Чэньша промолчал.

— Мастера, простите, что заставила вас ждать, — Ин-цзы подплыла к ним и смущенно сказала.

— Я отомстила и случайно заснула.

Сюй Чэньша был поражен.

— Призраки спят?

Ин-цзы кивнула.

— Я почувствовала усталость и заснула в пещере.

Сюй Чэньша был ошарашен. Его мировоззрение снова пошатнулось. Оказывается, призракам тоже нужно спать.

— Она потратила много призрачной силы на месть, поэтому устала, — Мо Цзылин посмотрел на Сюй Чэньша с выражением «ты идиот». — Поэтому призракам нужно совершенствоваться. Ин-цзы — новый призрак, она еще не умеет управлять своей силой.

Ин-цзы, став умнее, перед приходом приняла свой прежний облик, чтобы не пугать людей. Она почтительно поклонилась Мо Цзылину и Сюй Чэньша.

— Ин-цзы благодарит вас, мастера. Теперь, когда я отомстила, у меня больше нет сожалений.

Хотя она говорила о благодарности, ее взгляд был устремлен на Мо Цзылина, а лицо покраснело, словно на нем было написано «влюбленная девушка».

Сюй Чэньша мысленно фыркнул. Черт, кажется, появился еще один соперник. Этот Мо Цзылин, притягивающий всех живых существ, просто беда!

— Карма неумолима, зло всегда наказывается, — сказал Мо Цзылин. — Ты поступила правильно.

— Спасибо, мастер Мо, — Ин-цзы покраснела еще сильнее. — Скажите, зачем вы позвали меня сюда?

Мо Цзылин спросил:

— Хочешь ли ты совершенствоваться, избавиться от ци обиды и переродиться?

Глаза Ин-цзы загорелись.

— Это возможно? Я смогу переродиться?

Мо Цзылин кивнул.

— Если будешь совершенствоваться с нами лет десять, то, вероятно, сможешь.

— Я согласна! — Ин-цзы смущенно ответила. — Я хочу совершенствоваться с мастером Мо и служить вам.

— Нет, не со мной, — Мо Цзылин указал на Сюй Чэньша. — С ним. Стань его слугой-призраком.

Сюй Чэньша и Ин-цзы одновременно воскликнули:

— Что?!

— Что ты сказал? — Сюй Чэньша не поверил своим ушам, указывая на Ин-цзы. — Взять ее? Слугой-призраком? Моим слугой-призраком?

Мо Цзылин посмотрел на него с укором.

— Я говорил недостаточно громко, или ты плохо слышишь?

— Мастер Мо... — Ин-цзы сжала рукава, с надеждой спросила. — Могу ли я остаться с вами, стать вашим слугой-призраком?

Сюй Чэньша был в ярости. Опять меня отвергли! Он же красавчик, почему меня не любят? А теперь этот призрак, который, кажется, мой соперник... И Цзылин хочет, чтобы она стала моим слугой-призраком? Это вообще как?

Мо Цзылин нахмурился.

— Нет, у меня уже есть слуга-призрак.

Он поднял яшмовую тыкву-горлянку у себя на поясе.

— Сяо Лю живет здесь.

— Да, у хозяина уже есть я, девочка, так что тебе лучше остаться с этим Сюй-неудачником, — из горлянки раздался звонкий голос юноши.

Сюй Чэньша скрежетал зубами. Проклятый Сяо Лю, однажды я его отлуплю.

Ин-цзы надула губы, словно пытаясь возразить.

— Тогда возьмите меня второй.

Мо Цзылин снова отказал.

— Нет, у одного человека может быть только один слуга-призрак.

<http://bllate.org/book/16798/1544751>